

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Л.Е. Стровский, д-р экон. наук, проф.,
Уральский государственный технический
университет – УПИ, Екатеринбург

РОССИЯ – ЕВРОСОЮЗ: НЕОБХОДИМО ИЗБАВЛЯТЬСЯ ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Отношения Европейского союза (ЕС) и России в последние два года осложнились. Объясняется это укреплением российской экономики и откровенным беспокойством ЕС тем, что российский бизнес активно пробивает себе дорогу на рынки европейских стран и стремится строить свои отношения с западными партнерами на равных условиях. Россия, отстаивая свои экономические и политические интересы, предлагает меры для решения сложных и противоречивых проблем.

России чинят препятствия на внешнем рынке

В течение многих лет мы повторяли почти как заклинание: «Нам нужны иностранные инвестиции!» Российские граждане (не о специалистах речь!) как-то не заметили, что российские инвестиции уже устремились за рубеж, особенно в Западную Европу. А в Европе заметили, ощутили и забеспокоились. Причем серьезно забеспокоились.

Правительство ФРГ в июне–июле 2007 г. начало создавать на государственном уровне контрольный орган, который мог бы поставить какой-то заслон нежелательным инвестициям, и из России, и из других стран, в частности из Китая. Главная цель – воспрепятствовать тому, чтобы крупные российские компании могли купить интересные их предприятия. Германией дело не ограничивается. Немецкие власти хотели бы распространить собственную практику на все страны Европейского союза.

Парадокс или кажущаяся странность заключается в том, что до сих пор Германия как наш главный внешнеторговый партнер активно поддерживала российский бизнес. Естественный вопрос: что случилось?

Российский бизнес в последние годы окреп, усилился и двинулся во внешний мир. В этой связи на Западе поселился страх по поводу того, что российский бизнес может придти и все скупить.

Противодействие России теперь поднимается на уровень государственных мер: как видим, формируются специальные государственные органы и принимаются законы. Пока это делается на уровне отдельных государств, то есть движение не носит еще общемирового характера.

Россия действительно, как известно, накопила большие запасы валюты, и, конечно же, немецкое правительство вправе считать, что это может позволить скупить стратегически важные компании, так называемые «голубые фишки» немецкого фондового рынка.

После объединения двух Германий, которое произошло в эпоху нашей перестройки и связано во многом с личной инициативой М. Горбачева и Э. Шеварднадзе, Германия постоянно и активно поддерживала рыночные преобразования в России, выступала инициатором предоставления нам различных кредитов, субсидий, грантов и т. д. Менялись канцлеры – Коль, Шредер, Меркель, – иногда возникала напряженность в отношениях, особенно в первое время после прихода новых канцлеров к власти и, конечно же, во время предвыборных баталий, но потом опять все возвращалось на положительные «круги своя».

Снимаю с полки книгу Ф. Вильгельма Кристианса, руководителя «Дойче Банка» в 60–80е гг. Книга называется «Дороги в Россию». Именно Фридрих Вильгельм Кристианс, участник второй мировой войны на советско-

германском фронте, одним из первых на Западе осознал необходимость развития экономических отношений с Советским Союзом, тогдашним идеологическим и политическим противником Германии. Банкир Ф. Вильгельм Кристианс был активным проводником рядки международной напряженности. Именно он подписал с нашей страной 1 февраля 1970 г. в гостинице «Кайзерхоф» в Эссене сделку века – соглашение «о первом кредите газ–трубы» (соглашение «Рургаз»). Где только не побывал немецкий банкир в нашей стране, кроме Москвы: и на Канско-Ачинском угольном месторождении, и в Новом Уренгое, на космодроме Байконур, и в десятках других мест. К нему с уважением относились и производственники, и государственные деятели СССР, и ученые (Кристианс выступил с докладом в институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО)).

Один из главных немецких банков – «Дойче Банк» – всегда стоял, чуть ли, не на страже российских интересов. «Дойче Банк» всегда стремился предоставлять нашей стране кредиты на взаимовыгодных условиях. И вот теперь взгляды руководителей «Дойче Банка» стали диаметрально противоположными, и глава банка Иозеф Аккерман первым выступил за создание структуры, направленной против российских инвестиций.

По мнению немецких политиков и экономистов, Россия и Китай значительно усилились по пути развития государственного капитализма. Россия активно развивает стратегические отрасли промышленности, и, чтобы не стать объектом поглощений, Германия должна «защищаться». Германия же выступила инициатором введения в масштабе ЕС специальных правил.

Заметим, что процесс перетока капитала из одной страны в другую – вполне естественный экономический процесс в рыночных условиях, а развитие собственных стратегических отраслей – составная часть экономической политики государства.

Оказывается старая поговорка «дурные примеры заразительны» достаточно живуча. В Германии ссылаются на опыт США, где уже много лет как введены ограничения для российского бизнеса. До сих пор не отменена много лет действующая поправка

Джексона-Вэника, введенная потому, что не разрешалась открытая эмиграция еврейского населения из Советского Союза. Давно уже ушло в прошлое то тяжелое, скажем так, антидемократическое время, а данная поправка о товарах двойного назначения все еще действует.

В разных странах по-разному относятся к иностранным инвестициям. В одних – более заинтересованно, в других – нуждаемость в таких инвестициях меньше. Но при любых экономических контактах необходима корректность, цивилизованность отношений. Сегодня «впереди планеты всей» выступают Соединенные Штаты. В США действуют строжайшие правила по отношению к инвесторам и эмитентам. На американский фондовый рынок в последние годы вход российским компаниям вообще закрыт, а те, что пришли туда раньше, вынуждены были уйти, и все из-за того, что создались совершенно неприемлемые условия работы. Так, например, поправка сенаторов Сарбейнса и Оксли обязывает компании полностью раскрывать собственную внутреннюю информацию, что чаще всего является неприемлемым для компаний.

В чем же состоит «угроза» европейским странам со стороны России? Главной «угрозой», как это ни парадоксально звучит, являются нефть и газ. А ведь европейцы так нуждаются в этих источниках сырья. К великому сожалению, приходится все время повторять ленинский тезис о том, что политика и экономика – вещи взаимосвязанные. Хотели наши получить, а точнее, купить литовскую Mazeikiu Nafta, предлагали лучшую цену и собирались обеспечивать сырьем нефтеперерабатывающий завод, так нет же, литовская сторона выбрала в качестве партнера польскую PNK Orlen. Заводу стало не хватать сырья, но получается, что не это главное. Главное, как оказалось, в том, что досталась литовская «нефтянка» не русским, а свободной Польше.

С нашим концерном «Газпром» считаются (вынуждены считаться!) и в Европе, и в мире. Но когда «Газпром» решил приобрести газораспределительные сети, чтобы газ доходил непосредственно до потребителя,

то купить их «Газпрому» не дали. В чем же дело? А в том, что «Газпром» продает газ на границе за 230–250 долл. за тысячу кубометров, а французские, итальянские и британские потребители платят уже 1000 долл. за тысячу кубометров. Разницу зарабатывают посредники. Понятно желание «Газпрома» продавать газ напрямую через собственные газораспределительные сети, но эти сети не дали купить те, кто на этом наживается. Когда в России в 90-е гг. пышно расцветала теневая экономика, то это называлось «сидеть на трубе», а когда-то давным-давно бытовало выражение «делать деньги из воздуха». Нечто подобное произошло с крупнейшей в Великобритании газораспределительной компанией Centrica. В стране дефицит газа, естественно, что у компании головная боль: а что же распределять? И такой партнер, как «Газпром» – поставщик и акционер, был бы очень кстати. Но как только дошло до дела, а было это в 2005 г., британские парламентарии в эмоциональном порыве решили принять закон, запрещающий продажу Centrica «Газпрому». И только вмешательство премьер-министра Тони Блэра предотвратило этот абсурдный шаг, но «Газпром» на британский рынок все равно не был допущен.

Уже несколько лет Россия испытывает трудности с продажей металлопроката на европейском рынке. С 1999 г. по настоящее время доля нашего экспорта металлопродукции сократилась с 55 % до 35 %.

В середине 2007 г. в средствах массовой информации широко извещалось, что «Аэрофлот» собирается купить итальянскую «Alitalia». Но итальянские власти («Alitalia» является государственной компанией) выставили неприемлемые условия, и сделка не состоялась.

Внешторгбанк (ВТБ) приобрел пакет акций аэрокосмического концерна EADS, чтобы в дальнейшем участвовать в сборке «Аэробусов». Начались протесты со стороны профсоюзов, муниципальных властей, экологов, общественных организаций. Хорошо, что ВТБ успел купить эти акции.

Почему нам противодействуют?

То, что никто не желает видеть в России конкурента, – это давняя истина, не

требующая доказательств. И желание это вполне естественное. Пока мы были слабы в 90-е гг., нам помогали, конечно же, не без выгоды для себя, что тоже вполне естественно. Но как только мы «встали на ноги»...

Решил, что будет уместным привести высказывание бывшего канцлера ФРГ Гельмута Шмидта, сделанное им в предисловии к уже упомянутой выше книге Ф. Вильгельма Кристианса «Дороги в Россию». Книга вышла давно, в 1990 г., но то, что сказал Г. Шмидт тогда, вполне уместно и применительно ко дню сегодняшнему.

«Как только Советский Союз при Горбачеве впервые пришел к пониманию права наций на самоопределение, в ГДР – как до того в Польше, Венгрии и Чехословакии – сразу же стало ясно, что народы не чувствуют себя приверженными ни коммунизму, ни старшему брату в Москве. И тем не менее все эти государства должны осознавать свою близость к СССР. Советский Союз останется стратегической сверхдержавой независимо от того, одержит Горбачев победу или нет. В течение веков Россия проводила экспансионистскую политику, и в случае неудачи Горбачева нельзя исключать возврата к той традиции (подчеркнуто нами – Л.С.) Польские политики уже давно отдают себе отчет в этом. Знают об этом и дальновидные немецкие политики, представители промышленных и финансовых кругов. Франция – важнейший сосед и самый тесный союзник Германии. Россия (или ныне СССР) – наш самый крупный и могущественный сосед. В качестве противовеса нам нужен поэтому и впредь западный альянс, в состав которого мы должны входить, а также присутствие американцев в Европе» (стр. 17–18).

Противодействуют нам потому, что в последнее время в конкурентной борьбе с европейскими и американскими корпорациями российский бизнес нередко выходил победителем. Приведем несколько примеров.

Главное место в российском экспорте занимает сырье. У Европы, Японии, ряда других стран сырья просто нет. Покупают нефть, газ, лес, полуфабрикаты металлургической промышленности, чтобы загрузить свои мощно-

сти, использовать свои развитые технологии, а потом (в обмен на сырье) продавать «отсталым» странам продукцию «высоких технологий». Наши покупатели понимают, что было бы хорошо не просто покупать сырье, а еще и контролировать сырьевые месторождения. В 90-е гг. прошлого века для западных фирм и корпораций создавалась чрезвычайно благоприятная обстановка. Российская экономика находилась в тяжелейшем состоянии, и зарубежные бизнесмены получили контроль над крупными месторождениями Сибири и Сахалина. Уже назрела угроза покупки «ЮКОСа» и «Сибнефти», но этому помешало устранение Ходорковского.

В 2007 г. ситуация резко изменилась. Так, американский концерн Shell продал «Газпрому» крупный газовый проект «Сахалин-2», а британская BP вынуждена была уступить Штокмановское месторождение. «Газпром» будет контролировать экспорт газа с «Сахалина-1» (а ранее это делал Exxon Mobil). Как это происходило? Часто иностранные инвесторы нарушали российское законодательство, и им предлагали на основании этого «избавиться» от собственности.

Терпели иностранцы неудачи в своих стремлениях протянуть экспортные трубопроводы в обход России. Здесь их можно понять – хотя бы по возможности в полной мере устранить зависимость от нашей страны.

Вернемся к недавним истокам...

Речь пойдет о периоде налаживания наших отношений с Европейским союзом. В июне 1994 г. на острове Корфу (Греция) Российская Федерация подписала с ЕС Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. После ратификации в 1997 г. это соглашение вступило в силу. Соглашение действовало в течение 10 лет и в 2007 г. должно было быть пролонгировано, если не будет возражений со стороны кого-либо из участников. Несколько ниже мы вернемся к этому моменту.

При подписании стороны договорились в 1998 г. начать переговоры о вхождении России в будущую европейскую зону свободной торговли. Однако дефолт в России в августе 1998 г. помешал этому. Кстати, в 1994 г. на Россию приходилось 2,4 % экспорта ЕС, а

доля ЕС в российском экспорте составляла 40 %. В российском экспорте доминировали энергоносители.

В качестве основного принципа взаимодействия в соглашении провозглашалось взаимное применение режима наибольшего благоприятствования и, в частности, недискриминация на внутренних рынках продукции стран, являющихся партнерами по соглашению. Провозглашение этого принципа стало возможным в связи с проведением в России радикальных рыночных реформ, и к тому же Европейский союз закрепил за Россией статус «страны с переходной экономикой».

По соглашению России предоставлялась возможность использовать принятые в ЕС механизмы разрешения споров по торговым вопросам. Соглашение признавало за Россией право вводить количественные ограничения импорта и по необходимости повышать ставки импортных пошлин для защиты кризисных отраслей российской экономики. Но это можно было осуществлять только через год после подписания соглашения и только до полного вступления России в ГАТТ – ВТО. В соглашении была особо оговорена возможность льготных режимов экономических связей Российской Федерации со странами СНГ. России также была дана пятилетняя отсрочка, так называемый переходный период, для отмены экспортных субсидий. Также пятилетний срок был определен Соглашением для начала рассмотрения российской стороной вопроса об отмене общего 12 %-го ограничения на долю зарубежного банковского капитала и о выравнивании требований к базе иностранных банков по сравнению с российскими банками. И тоже через пять лет Россия должна была отменить 49 %-ое ограничение на долю капитала иностранных инвесторов в уставном капитале страховых компаний. А это значило, что если эта доля превысила бы 50 %, иностранные страховые компании гораздо активнее шли бы на российский рынок.

По соглашению стороны брали на себя обязательство соблюдать режим наибольшего благоприятствования в области налогообложения и таможенно-тарифного

регулирования при торговле услугами и при осуществлении хозяйственной деятельности нерезидентов. ЕС и Россия обязались соблюдать честную конкуренцию, обеспечивать защиту интеллектуальной собственности и безопасность товаров.

Если бы все провозглашенное в истекшие десять лет соблюдалось, отношения ЕС и России вне всякого сомнения развивались бы по восходящей и достигли бы ощутимого прогресса. К сожалению, этого не произошло. Еще в 1999 г. в Кельне и Хельсинки было опубликовано два документа. Первый отражал стратегию ЕС в отношении России, второй документ был российским и назывался «Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 годы)». В документе, разработанном ЕС, отмечалось, что географическая близость и активная торговля между ЕС и Россией ведут к интеграции. Однако для дальнейшего и успешного развития интеграционных процессов России нужно развивать и укреплять демократию в собственной стране, соблюдать права человека и следовать советам Международного валютного фонда по развитию рыночных отношений. И только затем уже можно ставить вопрос о создании зоны свободной торговли между ЕС и Россией.

Второй документ, инициатором создания которого был тогдашний новый глава российского правительства Владимир Путин, отражал совершенно новую стратегию России в отношении ЕС. Эта новая стратегия, по существу, отменяла для России роль ведомого государства, вынужденного принимать условия Запада. Основными задачами провозглашалось:

- повышение роли и авторитета России в Европе;
- равноправное участие России в новой общеевропейской системе безопасности (без НАТО и США);
- развитие российской экономики с помощью ЕС;
- построение единой Европы без разделительных линий.

В 2006 г. стало понятно, что эти задачи решить не удалось. Провозгласив

направленность на интеграцию, Россия и ЕС постепенно вступили в противостояние. Особенно это противостояние проявилось на постсоветском экономическом и политическом пространстве. Эта «зона противостояния» включала Украину, Преднепровье, Закавказье, Среднюю Азию, район Каспия. В западных средствах массовой информации развернулась мощная антироссийская кампания.

Снова о дне сегодняшнем...

Поначалу была надежда, что антироссийские настроения не проникнут в сферу большого бизнеса, что большой бизнес не попустится экономическими интересами. Но в июне 2006 г. сорвалось слияние «Северстали» и Arcelor, в августе российский «Внешторгбанк» приобрел 4 % акций авиакосмического концерна EADS (европейские политики по этому поводу выражали активный протест), а в октябре канцлер ФРГ Ангела Меркель отказалась от штокмановского газа, на который претендовали США. Таким образом, можно было уже тогда сказать, что противостояние приобрело геополитический характер.

Неприятности для России случились и на октябрьском 2006 г. саммите Россия-ЕС в Лахти (Финляндия). На этом саммите, носившем неформальный характер, руководители ЕС попытались навязать России невыгодную для нее Европейскую энергетическую хартию (ЕЭХ). Председатель Европарламента (теперь уже бывший) Хосеп Боррель сказал: «Мы должны поблагодарить Путина: перекрыв газ Украине в январе этого года, он сегодня собрал нас здесь, чтобы мы поговорили об энергетике ... Мы покупаем нефть в худших странах, но с вами мы хотим объединиться, и поэтому необходимо, чтобы вы разделяли определенные ценности». Была высказана обеспокоенность ситуацией в Грузии, на что Президент В.В. Путин сказал, что грузинские власти «хотят устроить кровопролитие в Южной Осетии», а по поводу войны в Чечне посоветовал европейцам вспомнить, что они сделали с Югославией. Президент прямо заметил, что европейцам надо разговаривать с Россией

как с равным партнером.

В конце ноября 2006 г. британская газета Financial Times опубликовала статью российского Президента, где содержался призыв к странам Евросоюза развивать равноправное стратегическое партнерство. Россия за интеграцию, но планы интеграции не развиваются не по вине России. На том же октябрьском саммите в Финляндии Россия и ЕС обсуждали, каким должно быть новое соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Оно действительно должно быть новым, потому что, как известно, 1 мая 2004 г. членами ЕС стали еще 10 стран, а с 1 января 2007 г. в ЕС вступили Румыния и Болгария. Но Польша потребовала от России подписания все той же энергетической хартии. Руководство ЕС хорошо понимало, что Россия этого не сделает, но на ухудшение российско-европейских отношений эта ситуация все же повлияла.

Что представляет собой Европейская энергетическая хартия? ЕЭХ была принята в декабре 1991 г. в интересах стран-потребителей. Участники обязаны допускать к своим транспортным путям всех, кто в этом нуждается, и при этом поднимать внутренние ставки транзита до мировых. Россия хартию не подписала, это болезненно сказалось бы на экономике страны.

Евросоюз в настоящее время пытается получить нефть и газ Средней Азии, желая снизить свою зависимость от поставок из России (соответственно 44 % и 30 % рынка). Азиатские же нефть и газ можно получить пока только через Россию, потому что трубы по дну Каспийского моря еще не проложены (это часть глобального газового проекта «Набукко»). Россия, таким образом, является хозяйкой положения, а Евросоюз не желает этого и требует от России подписать ЕЭХ. Однако высокие цены на энергоносители дают России весомые преимущества. Сейчас Россия сближается с Алжиром, Казахстаном, Венесуэлой, пытаясь образовать «Газовый ОПЕК».

Можно сказать, что с 2006 г. Россия стала другой. Отметим в связи с этим несколько моментов:

во-первых, Россия стала активно использовать свой энергетический потенциал в

собственных же интересах как политических, так и экономических;

во-вторых, Россия теперь не идет в случае несогласия с Западом на какие-либо уступки, даже если Запад ей что-либо пообещает;

в-третьих, началось активное проникновение российских компаний на европейские рынки, причем в областях, связанных с высокими технологиями – телекоммуникациях и военно-промышленном комплексе (о чем говорилось выше);

в-четвертых, Россия всерьез начала выстраивать свои отношения с Китаем;

в-пятых, в связи с расширением Евросоюза (с 1 января 2007 г. в ЕС уже 27 стран) возросло число проблемных вопросов;

в-шестых, Евросоюз несколько ослаб политически, так как ряд стран отклонил Конституцию ЕС.

Почему мы акцентировали внимание именно на 2006 г. Потому что еще в 2005 г. к России относились свысока, но сейчас в Европе, несмотря на обострение отношений, по-прежнему сохраняется мнение, что Россия и Евросоюз «обречены» на партнерство, несмотря на возникающие трудности. В чем же эти трудности?

В экономической области это партнерство осуществляется главным образом через поставки энергоносителей. Европейские страны импортируют газ из Норвегии, Алжира и России. Доля Норвегии в 2007 г. сокращается, поставки из Ирана в связи с военными рисками вряд ли возможны. Иран вместе с Туркменией географически менее надежные поставщики по сравнению с Россией. Получается, что Россия – самый надежный поставщик, и нужно, казалось бы, укреплять с ней отношения. Но канцлер ФРГ Ангела Меркель думает, как укрепить трансатлантические связи с помощью США, втянуть американцев в эти отношения. А второй путь – выстраивать двусторонние отношения с Россией.

Многие эксперты сошлись во мнении, что в 2007 г. противостояние между ЕС и Россией сохранится. События этого года подтвердили эти опасения. По мере увеличения поставок российской нефти и российского газа в Европу торг становится все более жестким.

На постсоветском пространстве ЕС и США уже давно скоординировали свою политику, и будут стремиться наращивать поставки азиатской нефти в ущерб России. Вот почему сближение России и Евросоюза происходило в 2007 г. только в отдельных отраслях.

Отметим очень важный момент. Председателем G8 и ЕС в первом полугодии 2007 г. была Германия, которая инициирует новую восточную политику «Европа плюс». В политическое сотрудничество с Европой стремятся вовлечь государства Средней Азии (сейчас укрепилось название Центральная Азия, но это бывшие республики СССР). Евросоюз будет искать альтернативные источники углеводородов и альтернативные пути их доставки. И получается, что Евросоюз с его 500-миллионным населением не может дальше рисковать, привязывая себя к трубопроводам «Газпрома».

Если попытаться взглянуть на общую политическую ситуацию, которая сейчас особенно оказывает влияние на ситуацию экономическую, причем взглянуть не только российскими глазами, но и глазами западных партнеров, то вырисовывается следующая картина.

С чем у Запада ассоциировалась Россия все 12 месяцев 2006 г.? Вначале – «газовая война» с Украиной, которая, к счастью, быстро закончилась (как выразился российский президент, они у нас «тырят газ»). Потом – один за другим скандалы с Грузией. По-сути своей, поддержка Россией иранского режима, режима радикально-воинственного, который, по мнению Запада, стремится создать атомную бомбу. Строительство в России «суверенной» (а на западе предпочитают говорить «управляемой») демократии. Убийство журналистки Анны Политковской. Запутанное и жуткое дело Литвиненко, которое в июле 2007 г. вызвало ажиотажно-истеричный всплеск со стороны Великобритании. А под занавес ушедшего 2006 г. еще одна «энергетическая война», на этот раз с Белоруссией, пересохший (к счастью всего только на два дня) нефтепровод «Дружба».

А началось все 8 декабря 2006 г., когда российское правительство принимает решение установить с 1 января 2007 г. пошлину

при ввозе на территорию Белоруссии нефти в размере 180,7 долл. за тонну. 1 января 2007 г. Белоруссия объявила, что устанавливает свою пошлину – за транзит по своей территории российской нефти в размере 45 долл. за тонну. И уже 6 января 2007 г. главе «Транснефти» приходит повестка в суд по обвинению в том, что его компания не платит белорусских пошлин. Начинается незаконный отбор российской нефти в счет уплаты пошлин. 7–8 января 2007 г. «Транснефть» самостоятельно прекращает поставлять сырье в нефтепровод «Дружба». 8 января остановлены поставки нефти в Словакию и Венгрию по южному ответвлению нефтепровода «Дружба». Экспортная нефть по нефтепроводу «Дружба» прекратила поступать также в Германию, Польшу и Чехию. Конечно, если бы перебои продлились больше недели, этим странам пришлось бы расконсервировать стратегические запасы. Лучше всех дела обстояли у Германии, которая могла продержаться на своих запасах несколько месяцев. У других стран – получателей нефти – ситуация была напряженнее: Чехия, например, располагала резервами на 102 дня.

Для одного года, конечно же, много плохих новостей. Даже канцлер Ангела Меркель, относившаяся к России гораздо более дружелюбно, чем другие руководители стран ЕС, в январе 2007 г. произнесла нехорошую фразу: «Россия превращается в проблему». Но как же эту проблему решить? Ведь реальных рычагов давления на Россию у Запада не так-то много.

В том же январе Ангела Меркель прилетела в Россию, в город Сочи на переговоры с Президентом Владимиром Путиным. Прилетела не только как канцлер Германии, но и как председатель одновременно и «большой восьмерки», и ЕС. Как сообщали российские средства массовой информации, почти 40 минут на этой встрече было отведено обсуждению проблем польского мяса, на ввоз которого в Россию наложено эмбарго. Напомним, что Россия запретила поставки мяса из Польши 10 ноября 2005 г. из-за нарушений ветеринарных требований. Кроме того, в Россельхознадзоре не исключали, что через Польшу могла поступать продукция из других

стран, для которой наш рынок закрыт по тем же причинам, то есть регулярно выявляются нарушения при импорте из Польши другой продукции животноводства и кормов.

В начале августа 2007 г. «мясная» история вышла на новый виток. Причем на этот раз претензии были предъявлены не Россией, а Европейским союзом. Евросоюз, который так упорно защищал Польшу в споре с Россией по поводу польского мяса, убедился, что оно действительно некачественное. Инспекторы Евросоюза провели спонтанную проверку на 27 польских мясоперерабатывающих предприятиях и выявили нарушения санитарных норм на семи из них. Четырем компаниям, производящим мясо, и одной, производящей молочные продукты, запретили продавать свой товар в странах ЕС из-за грубых отклонений от санитарных норм. Официально в докладе не говорится о запрете на поставки польского мяса в Россию, но выводы подтверждают верность решения российских властей. Теперь уже Евросоюз, оберегая собственных потребителей, ввел жесткий запрет на ввоз почти четверти производимого Польшей экспортного мяса, об этом сообщила своим читателям польская газета RZECZPOSPOLITA. Газета подчеркивает, что не все польское мясо такое уж плохое. «Некоторые сорта мяса – ссылается газета на доклад европейской инспекции – получили великолепные оценки. Но деятельность отдельных компаний была признана неприемлемой для рынка ЕС». По данным доклада управления Еврокомиссии по продуктам питания и ветеринарии, из всех компаний, прошедших проверки, 15 получили положительную оценку, в семи случаях выявлены нарушения.

Эксперты склонны полагать, что установленный Евросоюзом факт недоброкачества экспортируемых продуктов может повлиять на отношения Европы и России. Это касается в первую очередь поведения европейских чиновников, которые отрицательно оценивали введенное российской стороной эмбарго и при этом пытались защитить польское правительство. Председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу неоднократно предлагал России европейскую

гарантию качества поставляемого в Россию польского мяса. Президент РФ В. В. Путин от этих гарантий отказался, и это дало повод польскому руководству обвинить российского президента в «политизировании» конфликта и сведении счетов с Польшей.

Напомним, что причиной российского запрета на ввоз польского мяса и мясных изделий стало нарушение польской стороной российских ветеринарных и фитосанитарных норм, а также фальсификация необходимых для экспорта сертификатов. Российские ветеринары установили, что Польша также занималась реэкспортом мяса из третьих стран. Российские инспекторы обнаружили поддельные сертификаты на польские продовольственные товары.

Польская сторона со своей стороны провела расследование и выяснила, что оспоренные поставки мяса приходили не из Польши, а шли через Литву из Клайпеды. Как показала польская экспертиза, документы, прилагавшиеся к этим поставкам, были подделаны, причем людьми, которые не владеют польским языком: в словах были грубейшие ошибки.

Теперь, когда Евросоюз обвиняет Польшу не только в реэкспортных нарушениях, но и по поставкам собственного польского мяса, польские власти уже не обвиняют Еврокомиссию в политизации конфликта и попытках подавить свободолюбивый польский народ.

В случае с Россией Польша поспешила в качестве «соразмерного ответа» наложить вето на начало переговоров о продлении договора о партнерстве и сотрудничестве. Его срок истекает в конце 2007 г., а польское руководство по-прежнему требует от России отменить эмбарго.

Меркель пыталась сделать все, чтобы сдвинуть с точки начало переговоров о договоре, который заменит действующее соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) России и ЕС. Срок действия документа истекает в конце 2007 г., но сейчас переговоры блокирует Польша, речь идет о создании новой правовой базы между Россией и ЕС. Президент РФ В. В. Путин предложил в качестве варианта новое название – «Договор о стратегическом сотрудничестве».

Польша также настаивает на том, что любые переговоры по поводу соглашения могут быть продолжены лишь после того, как Россия ратифицирует Энергетическую хартию Евросоюза. Судьба нового документа, который должен придти на смену Соглашению о партнерстве и сотрудничестве и до демарша Польши выглядела не совсем ясно. Европейцы именно в этот документ хотели включить как можно больше норм, регулирующих отношения в сфере поставок энергоресурсов. Речь идет в первую очередь о тех положениях Энергетической хартии, которые гарантировали бы равный доступ к ресурсной базе и трубопроводам. Президент России В. В. Путин эти условия считает неприемлемыми и невыгодными для России, об этом он говорил не один раз. Европейцам предлагалось скорректировать документ.

Поначалу и Россия, и ЕС полагали, что им удастся найти компромисс, но поскольку в ЕС любое решение принимается на основе консенсуса, то оказалось, что Польша – это на сей раз тот член Евросоюза, который заблокировал решение. По мнению многочисленных экспертов, – и российских и западных – причина поведения Польши не в энергетике, а в польском мясе. А Еврокомиссия ничего сделать не может, она может только вежливо призывать Польшу снять свое вето.

Поскольку Россия влиять на Польшу имеет еще меньше возможностей, чем Европейский союз, то Россия устами Сергея Ястржембского, помощника президента России по отношению с Евросоюзом, четко озвучила свою позицию: «Есть партнеры, которые некоторые свои узко национально понимаемые проблемы в отношениях с Россией пытаются поднять на европейский уровень, втянуть ЕС в выяснение отношений и преодоление трудностей в отношениях с Россией, что для нас является неприемлемым»¹.

Тем не менее Россия уже готова включить в новое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (или подобный документ под другим названием) энергетический блок, чтобы снять все вопросы Евросоюза по гарантиям и безопасности поставок российских

энергоресурсов.

По окончании переговоров (январь 2007 г.) состоялась пресс-конференция, на которой позиции сторон были озвучены для широкой общественности. Руководителей двух стран спросили, как после украинского и белорусского скандалов они видят перспективы. А. Меркель тревогу европейских потребителей обозначила так: «Коммуникации в таких ситуациях должны быть лучше, чтобы мы могли избежать беспокойства». При этом «механизм информирования» Россией европейских получателей нефти и газа Германия хотела бы четко прописать в обновленном соглашении. Чтобы устранить поводы для беспокойства европейских партнеров, президент России В.В. Путин предложил построить на немецкой территории дополнительные хранилища российского газа. Была высказана идея превратить Германию в крупнейший центр распределения газа. Президент России заявил, что необходимо «уменьшить нашу зависимость от транзитных государств». В то же время Россия сама заинтересована в том, чтобы «сотрудничать с транзитными государствами на ясных и общих для всех принципах». Россия хочет сотрудничать со своими партнерами на равных, и при этом не желает вкладывать деньги в проекты, которые не подкреплены точными экономическими расчетами. Протянуть трубу – мало, ее нужно еще наполнить.

Характерный пример амбициозного и в то же время достойного поведения России – проект трубопровода «Набукко». Задумано было, чтобы прикаспийский газ попадал на юг Европы, но в обход России. В начале 2007 г. несколько европейских стран-членов ЕС при поддержке США одобрили этот проект. И Еврокомиссия его поддержала. А что же Россия? Предоставить событиям возможность случайного течения? Но для наших партнеров это была не случайность, а продуманная акция. И вот Россия предпринимает ответный ход. «Газпром» и итальянская компания Eni решили строить свой газопровод «Южный поток» по дну Каспийского моря. Газ будет поставляться из прикаспийских государств (главный поставщик, конечно, Туркмения), о чем Россия уже договорилась,

¹ Паны дерутся с Евросоюзом из – за России. Известия, 15.XI.2006

а потребителями будут Италия и балканские страны. Отсюда следует, что план «Набукко» оказался под угрозой. И сейчас уже отчетливо просматривается газотранспортная система, в которую войдут газопроводы «Северный поток», «Голубой поток», «Южный поток», Прикаспийский трубопровод и газовые хранилища в Австрии. Есть над чем задуматься Евросоюзу.

Российские трубопроводы на Балканах, конечно же, усиливают экономические воздействия России в Юго-Восточной Азии. И в наше время – время глобализации – это будет иметь геополитические последствия. Да, Россия развивается. Развивается по многим экономическим направлениям, хотя во внутренней экономике проблем предостаточно.

Но Запад, повторяем, в первую очередь волнует насколько наша страна конкурентоспособна на мировом рынке, и еще больше его волнует: не ущемит ли наша растущая конкурентоспособность их интересы. Но Россия проявляет постоянную готовность обеспечить Европу и нефтью, и газом, а в прошлом никогда не нарушала своих обязательств.

Постепенно Россия усиливает свое экономическое и внешнеторговое присутствие, и не только по поставкам энергоносителей. На Западе очень внимательно следят за динамикой нашего роста. Наш бизнес активно вторгается на западный рынок. И это пугает наших партнеров. Вот почему в Германии создается специальная правительственная структура для противостояния инвестициям из России.

Германию активно поддерживает вторая ведущая держава Европейского союза – Франция, а Еврокомиссия уже приняла доклад об угрозе инвесторов из России и Китая. И началась работа над соответствующими законами.

А как же быть с европейским, да и вооб-

ще с рыночным принципом свободного движения капиталов? Выходит, что появилась боязнь, что российские и китайские рыночные структуры (в том числе и госструктуры) придут и все скупят? Ограничения направлены в первую очередь против крупных нефтяных и газовых компаний из России, которые честным путем пытаются получить контроль над европейскими распределительными сетями, но пока безуспешно. Сейчас крупные компании Германии и Франции, хотя и являются частными, но все равно зависимы от государства и поддерживают правительственную линию.

Так, немецкая электроэнергетическая компания RWE ведет переговоры, чтобы стать шестым акционером проекта газопровода «Набукко». Проект этот предусматривает поставку газа из Средней Азии в Европу в обход России. Французская компания Gaz de France тоже хочет присоединиться к проекту, и это несмотря на то, что для новой трубы газа не хватает. Но угроза с Востока видимо сильно испугала.

Но Россия не собирается «посадить Европу на иглу». Россия всегда была и остается надежным партнером европейцев. И эта российская надежность направлена на взаимную выгоду. России в обозримом времени не обойтись без западных технологий, а западным странам – без российского газа. И это чистая экономика: мы «обречены» на сотрудничество.